

Шэнь Юнь слегка приподнял бровь и неспешно ответил:

— Конечно, спать.

Его тон был идеально подобран, с нотками лукавства и уверенности.

Лу Цзэ кивнул, понимая, и, подумав несколько секунд, с лёгкой долей сожаления произнёс:

— Пэй Шу недавно связался со мной. Возможно, тебе придётся снова сопровождать меня.

Специальный ингибитор уже был готов, и, чтобы избежать каких-либо непредвиденных обстоятельств при первой инъекции, Пэй Шу предложил, чтобы Шэнь Юнь был рядом. Хотя вероятность происшествий была ничтожно мала.

Изначальный план заключался в том, что если инъекция пройдёт успешно, Шэнь Юнь сдаст кровь повторно. Но Лу Цзэ не согласился, так как Шэнь Юнь в последние дни был слишком утомлён и не был готов к сдаче крови. Поэтому он попросил Пэй Шу отложить это на несколько дней и вернуться к вопросу позже.

Что касается того, почему нужно было вместе отправляться за ингибитором, причина «по пути» звучала немного натянуто. На самом деле, Лу Цзэ предпочёл бы, чтобы Шэнь Юнь сопровождал его, хотя это и могло показаться излишним.

Шэнь Юнь приложил другую руку к виску, наклонившись, и несколько прядей его длинных волн соскользнули с плеч, зависнув в воздухе.

— Это насчёт ингибитора?

— Угу, — ответил Лу Цзэ.

— Это хорошо, я тоже хочу посмотреть, как он выглядит. — В конце концов, он был сделан из его крови, так что любопытство было естественным.

Шэнь Юнь не возражал против того, что его планы на сон будут частично нарушены.

— Я с тобой.

Уголки губ Лу Цзэ слегка приподнялись, и его голос стал мягче:

— Садись в машину.

Шэнь Юнь вдруг вспомнил визитку, которую дал Фу Чжэнтин, и, порывшись в кармане брюк, с лёгкой улыбкой сказал:

— Подожди, я выброшу мусор.

Он выпрямился, держа в пальцах карточку, и направился к мусорному баку.

То, что тысячи людей мечтали получить, он воспринимал как хлам, без сожаления выбрасывая. Если бы кто-то узнал об этом, наверняка сказал бы, что он расточитель.

Лу Цзэ, сидя за рулём, взглянул на спину Шэнь Юня, и в его голове внезапно всплыли слова Лу Цинъяня: «С таким партнёром, как Шэнь Юнь, можно сказать, что он один на миллион».

Люди часто говорят, что те, кто находится в центре событий, не видят всей картины, а наблюдатели — видят. Он был трезв и соглашался со словами Лу Цинъяня.

В своих представлениях он изначально планировал зарегистрироваться с какой-нибудь омегой, жить в уважении и взаимопонимании, оставляя друг другу достаточно личного пространства. Но на самом деле многие вещи всегда выходят за рамки ожиданий.

Раньше он считал, что достаточно дать Шэнь Юню статус партнёра. Позже он подумал, что иногда инициатива тоже неплоха. А ещё позже он понял, что, возможно, можно добавить немного больше волнения к их уважительным отношениям.

— Что это за главный судья Третьего района? — спросил Шэнь Юнь, обойдя машину и садясь в неё.

Нужно было всё прояснить, чтобы не теряться в догадках.

Лу Цзэ слегка пошевелил губами, объясняя Шэнь Юню, пока машина отъезжала от усадьбы, и окна поднимались, скрывая его резкий профиль и голос.

В углу стоял человек, который медленно вышел на солнечный свет с выражением сложных эмоций.

Лян Пэй, увидев, как Шэнь Юнь и генерал Ланьси общаются, была поражена не меньше, чем при встрече с Фу Чжэнтином.

Теперь всё стало понятно. Почему Сюй Чэньюань был без колебаний отчислен по надуманному предлогу, что он издевался над одноклассниками. Почему Шэнь Юнь не боялся Фу Чжэнтину и даже осмелился публично отказать ему.

Потому что его партнёром был генерал Ланьси, человек, контролирующий военную власть.

Не говоря уже о Лу Цзэ, даже само имя семьи Лу вызывало трепет. Семья Лу была одной из самых влиятельных в Ланьси, представители которой занимали высокие посты во всех трёх сферах, не говоря уже о других областях.

А Лу Цзэ был главой семьи в этом поколении, что подчёркивало его высокий статус.

Когда казалось, что всё потеряно, Лян Пэй не ожидала такого поворота событий. Её сердце облегло, и мрак будущего начал рассеиваться.

Вилла Пэй Шу находилась в уединённом месте, чтобы не привлекать внимания и быть подходящей для проведения конфиденциальных дел.

Его семья из поколения в поколение занималась медициной, обслуживая омеги и альфы из высшего общества, поэтому он был экспертом в лечении заболеваний, связанных с полом.

В лаборатории горел яркий белый свет, работали различные приборы, а на мраморном столе в стеклянной пробирке вращался прозрачный голубой раствор.

Это был специальный ингибитор, созданный на основе активной крови Шэнь Юня, но ещё не готовый к использованию.

Пэй Шу не использовал всю кровь Шэнь Юня сразу, а разделил процесс на два этапа, чтобы убедиться, что первая партия успешна, прежде чем приступить ко второй.

Он был одет в белый халат, его волосы были зачёсаны назад, и только что извлечённый ингибитор был немного холодным, но не ледяным.

Направив иглу на левую руку Лу Цзэ, он опустил голову и сказал:

— После этой инъекции следующую нужно сделать через пять дней. Кровь, которую сдаёт Шэнь Юнь, позволяет производить три дозы ингибитора. Конечно, впоследствии время производства значительно сократится, так что не нужно будет долго ждать.

С этими словами игла вошла в кожу, и голубой раствор постепенно уменьшался, растворяясь в кровеносных сосудах.

Кроме лёгкого ощущения прохлады, Лу Цзэ не почувствовал никакого дискомфорта.

— Когда симптомы полностью исчезнут?

Этот вопрос также интересовал Шэнь Юня.

Когда же он перестанет принимать тонизирующие средства?

Правда.

Надоело.

Пэй Шу покачал головой:

— Пока не могу дать ответа. Нужно дождаться окончания первого курса, а затем провести повторное обследование.

Один курс занимал месяц.

То есть нужно было ждать целый месяц, чтобы узнать результаты.

Он продолжил, с нотками утешения в голосе:

— Это процесс восстановления, он не произойдёт мгновенно. В сочетании с действием специального ингибитора и успокоением Шэнь Юня, эффект будет в два раза лучше.

— Видимое улучшение заключается в том, что симптомы, которые у вас были той ночью, больше не появятся. А невидимые симптомы — это баланс ваших феромонов, то есть фундаментальное устранение синдрома агрессии.

Лу Цзэ взглянул на Шэнь Юня, и в его глазах мелькнула неопознанная эмоция. Он помолчал несколько секунд, затем спросил:

— А после полного излечения можно ли будет снова использовать ингибитор?

Здесь ингибитор явно не равнялся специальному ингибитору.

Когда болезнь Лу Цзэ будет полностью вылечена, пройдёт много времени, и если снова наступит гон, многие вещи станут сложнее.

— Конечно, нет, — твёрдо ответил Пэй Шу, но затем, словно что-то вспомнив, добавил:

— Вам лучше не рисковать. Если повреждена железа, последствия будут необратимыми.

Шэнь Юнь, который с любопытством наблюдал за пузырьками в жидкости, услышав это, перевёл взгляд.

Он ещё не задумывался о том, что будет после выздоровления Лу Цзэ.

Во время гона, помимо использования ингибитора, альфы могут справляться только с помощью успокоения омегой. Без ингибитора альфе будет очень сложно справиться.

У альфы с партнёром обычно партнёр помогает, через такие интимные действия, как поцелуи, объятия или связь.

И вот здесь возникает проблема.

Лу Цзэ больше не сможет использовать ингибитор, а он и Шэнь Юнь ещё не дошли до того, чтобы пережить это вместе.

Хотя сейчас они ладили, между ними явно была граница.

Лу Цзэ, как говорила Лин Юэси, придерживался принципов джентльмена и уважал Шэнь Юня. Даже если всё шло своим чередом, им предстоял долгий путь.

— Специальный ингибитор не предназначен для гона? — спросил Лу Цзэ, небрежно опуская рукав и задумываясь.

Пэй Шу выглядел немного озабоченным:

— Нет. Как только синдром будет устранён, активная кровь Шэнь Юня потеряет свою эффективность. И, несмотря на слово «специальный», он всё же отличается от ингибитора. Один балансирует, а другой подавляет.

Лу Цзэ полуприкрыл глаза:

— Понятно.

Пэй Шу не вмешивался в чужие дела, он просто говорил правду. Если железа будет повреждена, функции связанных с ней органов также пострадают, что очень опасно.

Из контейнера поднялся белый пар, и в воздухе разлился лёгкий аромат. Шэнь Юнь отвлёкся, помахал рукой, чтобы разогнать пар, и поднёс её к носу, чтобы вдохнуть.

Едва уловимый аромат розы.

После окончания разговора с Лу Цзэ в комнате воцарилась тишина. Пэй Шу взглянул на Шэнь Юня и увидел, что тот изучает жидкость.

Все отходы в лаборатории должны были быть прокипячены или обработаны другими способами перед утилизацией.

Он напомнил:

— Господин Шэнь, это остатки после экстракции вашей сыворотки.

Шэнь Юнь понял, что это аромат его феромонов — розы.

Он почувствовал запах своих феромонов.

Взросление омеги имеет два значения. С точки зрения возраста, достижение восемнадцати лет означает, что человек имеет гражданские права и является независимой личностью. С физиологической точки зрения, прохождение первого периода течки означает, что железа созрела и способна к метке.

Шэнь Юнь впервые смог распознать свои феромоны. Если бы не тот разговор с Лу Цзэ, он бы не связал этот аромат с феромонами.

<http://bllate.org/book/16544/1507606>